

СПОРЫ О ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ЧАСТИ ТЕРРИТОРИЙ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ К РОССИИ ИЛИ УКРАИНЕ В 1917–1918 гг.

Шульгина Анна Николаевна

Европейский университет в Санкт-Петербурге,

Санкт-Петербург, Россия

ashulgina@eu.spb.ru

Аннотация. Часть Воронежской губернии входила в сферу интересов украинского национального движения, включавшего ее южные территории в общий массив пространства, заселенный украинцами. Однако если в XIX–начале XX в. тема этнических границ существовала на уровне построения образов Украины, то после революции 1917 г. вопрос о принадлежности ряда уездов губернии стал обсуждаться в практической плоскости. Изначально пограничный спор решался в рамках единого государства: многие общественные силы, в том числе непосредственно в самой губернии, надеялись на решение вопроса Учредительным собранием на основе национального самоопределения и опроса населения. В 1918 г. переговоры проходили уже на межгосударственном уровне. К решению вопроса о границах было привлечено также и население губернии. Помимо проведения съездов на губернском и уездном уровне, советская власть вынесла вопрос о присоединении и на низовые уровни – волостные и сельские сходы. РСФСР использовала полученные резолюции для переговоров, однако украинская сторона также указывала на поддержку местного населения. В статье подробно рассматривается участие ряда акторов в вопросе о территориальной принадлежности южных уездов Воронежской губернии: анализируются их позиции, прагматика и влияние мнений, что в итоге позволяет восстановить более цельную картину событий тех лет на примере локального сюжета.

Ключевые слова: Воронежская губерния, революция 1917 г., украинское национальное движение, территориальные споры, опросы.

Цитирование: Шульгина А.Н. Споры о принадлежности части территорий Воронежской губернии к России или Украине в 1917–1918 гг. // Новое прошлое / The New Past. 2022. № 3. С. 106–126. DOI 10.18522/2500-3224-2022-3-106-126 / Shulgina A.N. Disputes about the Territorial Belonging of Part of the Voronezh Province to Russia or Ukraine in 1917–1918, in *Novoe Proshloe / The New Past*. 2022. No. 3. Pp. 106–126. DOI 10.18522/2500-3224-2022-3-106-126.

© Шульгина А.Н., 2022

DISPUTES ABOUT THE TERRITORIAL BELONGING OF PART OF THE VORONEZH PROVINCE TO RUSSIA OR UKRAINE IN 1917–1918

Shulgina Anna N.

European University at St. Petersburg,
St. Petersburg, Russia
ashulgina@eu.spb.ru

Abstract. Supporters of the Ukrainian national movement included the southern part of the Voronezh province (guberniia) in the general array of the territory inhabited by Ukrainians. While in the 19th–early 20th centuries the theme of ethnic borders existed at the level of constructing images of Ukraine, after the Revolution of 1917 the issue of belonging of four southern counties (uezdy) of the province began to be discussed in practice. Initially, the border dispute occurred within the framework of a single state. Many social forces including the local ones hoped that the issue would be resolved by the Constituent Assembly on the basis of national self-determination and a survey of the local population. In 1918, negotiations were taking place at the interstate level. The population of the province was also involved in the process. In addition to congresses at the provincial and count level, the Soviet authority brought the discussion of accession to the lower levels – volost and village gatherings. In the negotiation process RSFSR used the results of these surveys, but the Ukrainian side also claimed the support of the local population. The article considers the participation of a number of actors in this territorial dispute, their opinions and what influenced their positions. It allows us to reconstruct a more complete picture of the events of those years using the example of a local case.

Keywords: Voronezh province, Revolution of 1917, the Ukrainian national movement, territorial dispute, surveys.

Любое национальное движение по мере развития формирует образ территории, на которую предъявляет свои права. В конце XIX–начале XX в. украинское национальное движение претендовало на территории, которые находились в составе Австро-Венгрии и Российской империи. В общий массив пространства, заселенного украинцами, активисты неизменно включали часть Воронежской губернии [см., напр.: Грушевский, 1904, с. 1; Геринович, 1910]. В Российской империи существовала официальная версия общерусского дискурса: великороссы, малороссы и белорусы – части триединой русской нации, где понятие «украинец» отрицалось как таковое [см., напр.: Миллер, 2013]¹. По Всероссийской переписи 1897 г. в губернии проживал почти миллион малороссов, что составляло 36% от общего числа ее жителей [Первая всеобщая перепись..., IX, с. VI]. В основном это были крестьяне в южных уездах, которые себя называли чаще всего «хохлами». В схожей ситуации также оказалась ставшая пограничной Курская губерния, где согласно переписи 1897 г. было около полумиллиона малороссов (22%) [Первая всеобщая перепись..., XX, с. V]. Участники украинского движения использовали для обозначения Харьковской и части территорий Курской и Воронежской губернии название «Слобожанщина»². Если изначально тема этнических границ в умах сторонников украинского национализма была связана только с созданием ментальных карт Украины, то во время Первой мировой и Гражданской войн вопрос об их проведении уже обсуждался на практике.

Исследователи периодически обращаются к теме территориальных споров между Россией и Украиной в 1917–1920 гг., в том числе затрагивают и вопрос разграничения непосредственно в Воронежской губернии [см., напр.: Єфіменко, 2011; Сергійчук, 1999; Татаринов, 2019; Брязгунов, 2005 и др.]. Есть отсылки к этому вопросу, в основном к 1917 г., и в работах, которые посвящены украинскому вопросу в губернии в целом [Ласунский, 2002; Коротун, 2012; Дроздов, 2016]³. Однако пока мы не имеем цельной картины происходивших событий. Это был период, когда на пространстве бывшей Российской империи власть нигде не была стабильна, действовали очень разные силы, постоянно появлялись новые, уходили старые. В исследуемый пограничный спор были вовлечены участники на различных уровнях. Ответы на вопросы, кто были эти акторы, как они взаимодействовали друг с другом, какие позиции занимали, что на них влияло, помогают увидеть более сложную «картину» на локальном примере.

В этой статье мы остановимся подробнее на некоторых акторах, принимавших участие в территориальных разграничениях в наиболее интенсивный период споров в губернии в 1917–первой половине 1918 г.⁴, и рассмотрим их позиции.

---

¹ В тексте используются понятия малороссы и украинцы так, как они употреблялись официально или непосредственно участниками событий.

² В целом, в историографии (и не только) употреблялось это обозначение для данных территорий.

³ К.С. Дроздов приводит информацию о 1918 г., в основном, на примере Курской губернии.

⁴ Этот вопрос останется актуальным для губернии до начала 1919 г.

В работе использован широкий круг источников: периодическая печать, резолюции губернского и уездных съездов, протоколы и приговоры волостных и сельских собраний, обращения от жителей к Украинской Державе и др.

После падения самодержавия в Киеве была создана Центральная Рада, которая влияла на события в Воронежской губернии. Рада, председателем которой был избран М.С. Грушевский, видела задачу в собирании земель с украинским населением. Это находило отклик среди активистов украинского движения в губернии. Весной 1917 г. Временному правительству представителями Рады подавались проекты об объединении территорий с украинским населением, в том числе части Воронежской губернии, в автономное образование [«Исходя из интересов населения края», 1997, с. 41; Сергийчук, 1999, с. 14]. На протяжении 1917–1918 гг. претензии предъявлялись на земли четырех уездов: Бирюченский, Богучарский, Валуйский и Острогожский¹, где согласно переписи 1897 г. проживало наибольшее количество малороссов (соответственно по уездам 70,70%, 81,82%, 51,10% и 90,29%. [Первая всеобщая перепись... Воронежская губ., с. VI]).

На фоне всеобщей демократизации и подъема национальных движений в 1917 г. в Воронежской губернии активизировалось украинское национальное движение, в котором принимали участие как местные уроженцы, так и, например, попавшие в Воронеж во время Первой мировой войны галичане. В губернии создавались украинские организации (Украинская воронежская громада, «Просвиты» и др.), проводились украинские национальные съезды и образовывались уездные рады, а украинские партии принимали участие в выборах.

В конце августа был проведен совместный украинский съезд Острогожского и Валуйского уездов, на котором приняли обращение к Временному правительству и Центральной Раде. В нем отмечалось, «что разделение Украины и непризнание Слобожанщины есть путь контрреволюционный, съезд протестует и добивается, чтобы украинская часть Слобожанщины была присоединена к автономной Украине» [Животко, 1942, с. 13]. Несмотря на старания местных украинских деятелей, такая активность не всегда поддерживалась Киевом. Как вспоминал местный активист, украинский эсер А.П. Животко², вначале попытки наладить тесные контакты с украинскими властями не приводили к успеху, так как не было почти никакой ответной реакции [Животко, 1926, с. 320, 324]. В августе 1917 г. Центральная Рада официально не заявляла о включении части Воронежской губернии в зону своей власти³. Однако непосредственно уездные земские учреждения губернии могли

---

¹ В настоящее время части территорий этих уездов, кроме Богучарского, входят в состав Белгородской области. Небольшая часть Валуйского уезда была передана УССР в 1920-е гг.

² Уехал из губернии в 1918 г., с 1920-х проживал в Чехии. Занимался научной, публицистической, преподавательской и др. деятельностью. В ряде своих работ писал о событиях 1917 г. в Воронежской губернии, которые подтверждаются периодической печатью того времени.

³ В I (июнь) и II (июль) Универсале Центральной Рады территории не были указаны. Подробнее о взаимоотношениях Временного правительства и Центральной Рады [Богданенко, 2002].

вынести такое постановление [Временная инструкция Генеральному секретариату..., 2004, с. 227–228]¹.

После прихода к власти большевиков и их союзников 7 ноября 1917 г. Малой Радой Украины был принят III Универсал, в котором была провозглашена Украинская Народная Республика (УНР), без отделения от федеративной России. В Универсале указывалось, что окончательное решение по ряду территорий, в том числе по части Воронежской губернии, будет вынесено по соглашению с «организованной волей народов»² [Українська Центральна Рада..., 1996, с. 400]. При этом согласно документу «О выборах в Учредительное собрание УНР» создавался отдельный Острогжский избирательный округ, куда должны были войти четыре уезда Воронежской губернии и один Курской [Українська Центральна Рада..., 1996, с. 413]. После принятия нового Универсала украинские организации в губернии проводили собрания, где принимали решения о присоединении к Украине. Они полагали, что такие постановления должны быть учтены, так как они являются представителями местного населения и выражают его мнение. Местные активисты пытались провести решение о присоединении и на земских собраниях. Этот вопрос вынесли на обсуждение в спорных уездах³.

Валуйское земское собрание⁴ на очередной сессии 10 ноября, которое, по его мнению, «собралось в тот момент, когда революционная столица оказалась в руках безумия и предательства» [Валуйская народная земская газета, 1917, 19 ноября], постановило, что вопрос о территориальном разграничении должно решать Учредительное собрание – «бесспорный хозяин земли Российской» – на основе национального самоопределения и путем плебисцита [Валуйская народная земская газета, 1917, 19 ноября]. Местные украинские организации остались недовольны таким решением. Уездная украинская управа предоставила резолюции Валуйского уездного украинского крестьянского съезда в земскую управу. В них съезд требовал принять окончательное решение по вопросу о принадлежности уезда, приветствовал присоединение к УНР. Однако по поводу присоединения единого мнения среди участников украинского крестьянского съезда не было. За такое решение голосовало 19 человек, девять были против этой резолюции, а двое воздержались [Валуйская народная земская газета, 1918].

---

¹ Власть Генерального секретариата, ставшего органом Временного правительства по делам местного управления Украиной, распространялась на 5 губерний. Осенью отношения между Петроградом и Киевом становились все напряженнее.

² До этого на сессии Центральной Рады 31 октября было принято решение, что власть Генерального секретариата (в сентябрьской Декларации претендовали на 9 губерний) должна распространяться, в том числе на части Воронежской и Курской губернии [Українська Центральна Рада..., 1996, с. 379].

³ К настоящему времени нет сведений о проведении в Бирюченском уезде.

⁴ Состояло практически полностью из социалистов.

В это время было проведено заседание по поручению уездной управы Комитетом спасения родины и революции¹, куда были приглашены представители политических партий, местной Рады, местного Совета Рабочих и Солдатских депутатов и председатель Комиссии по выборам в Учредительное Собрание. Собравшиеся постановили, что участие в выборах в Украинское учредительное собрание преждевременно. По их мнению, это означало бы присоединение уезда к территории Украины [Валуйская народная земская газета, 1918].

17 декабря состоялось чрезвычайное земское собрание, на котором уездная управа предоставила доклад по вопросу о присоединении. В нем подчеркивалось, какая ответственность досталась Валуйскому земству (объявило себя высшим органом власти в уезде) вследствие географического расположения уезда «на границе между Великороссией и Украиной и населенного и той и другой национальностями» [Валуйская народная земская газета, 1918]. Составители доклада указывали, что «между Киевской Радой и Петроградским Советом комиссаров назревает война. <...> и в случае начатия таковой, — уезд считать нейтральным и непричастным к этому безумию» [Валуйская народная земская газета, 1918].

Большинство участников собрания считали, что решение должно принимать население. Сторонники присоединения ссылались на то, что земские собрания могли сами урегулировать этот вопрос. В ходе дискуссий было вынесено на обсуждение две резолюции. В одной говорилось, что «в целях обеспечения нормального течения жизни уезда» [Валуйская народная земская газета, 1917, 21 декабря] до того, как национальный вопрос будет решен Учредительным собранием, желательно присоединиться к УНР (9 голосов «за» и 32 «против»). В другой подчеркивалось, что в гражданской войне необходимо занять позицию нейтралитета, а вопрос о присоединении следует вынести на плебисцит (33 «за», 8 «против») [Валуйская народная земская газета, 1917, 21 декабря].

Кроме того, была создана специальная комиссия, которая разработала план опроса местного населения по поводу того, куда должен входить уезд. Комиссия планировала связаться с другими уездами по поводу проведения опроса одновременно, который должен был состояться не позднее 20 февраля 1918 г., но так и не был проведен.

25 ноября состоялось заседание Острогужского земского собрания. На нем было принято решение присоединиться к УНР, в том числе благодаря активной деятельности Животко, который также был председателем украинской уездной рады и к тому времени инструктором Центральной Рады [Животко, 1942, с. 17–21]. В своей работе он привел пример того, как размышляли те, кто были против присоединения. Представитель местного Совета, большевик, указал, что его партия выступает за самоопределение народов, однако он в уезде «видит лишь единичных лиц,

---

¹ Комитет являлся формой сотрудничества внепартийных объединений, получившей распространение в послеоктябрьский период [Разиньков, 2018, с. 122].

которые называют себя украинцами и собрались здесь в кружки. Поэтому думает, что дело не актуально и под сомнением, относительно интересов местных людей, которые называют себя хохлами, но не украинцами» [Животко, 1927, с. 40]. Кроме того, Животко, представитель украинских эсеров, указывал, что по украинскому вопросу в 1917 г. и тому, как определять местных жителей, все больше было споров с партией «московских» эсеров.

29 ноября обсуждался вопрос о выборах в Украинское Учредительное собрание в Богучаре. С докладом выступил делегат от главной комиссии по этим выборам, предложивший также выяснить мнение населения о присоединении. Земские гласные отложили эти вопросы, но «часть из них осталась недовольна таким решением и обещала вести на местах агитацию в пользу присоединения к Украине» [Воронежский телеграф, 1917, 22 декабря]. В заметке о съезде указывалось, что те территории, которые граничат с Харьковской губернией, выступают за присоединение, а часть, населенная русскими по Дон, будет смотреть на это по-другому.

Крестьяне также были вовлечены в этот спор. Какая-то часть из них принимала участие в украинских крестьянских съездах, состояла в местных радах. Тема присоединения обсуждалась на некоторых сходах. К примеру, Животко указывал, что Центральной Раде отправлялись приговоры от общин с желанием присоединиться к Украине в тех уездах, где земство не вынесло такого решения. Но сколько таких приговоров было вынесено, насколько для крестьян это было важно, какая была мотивация выбрать одну или другую сторону, как на них действовала украинская агитация — эти и ряд других вопросов остаются непоясненными. Однако вряд ли стоит говорить о подходе к этому вопросу как вопросу исключительно национальному. Крестьяне, в основном, определяли свою принадлежность в сословных и религиозных категориях, а также использовали местные самоназвания [см., напр.: Worobes, 2003]. В основной массе они не думали «о национальности в терминах, знакомых интеллигенции» [цит. по: Liber, 1992, p. 4].

В 1917 г. вопрос о принадлежности части Воронежской губернии обсуждался в общественно-политическом пространстве. Центральная Рада не всегда официально заявляла претензии на четыре уезда губернии, несмотря на то, что они были в сфере интересов украинского национального движения. Это связано с попытками прийти к неким компромиссам с Временным правительством до созыва Учредительного собрания. Тем не менее, для присоединения в будущем оставались другие возможности, например, через решение земств или опрос населения. Местные украинские деятели активно продвигали идею перехода к Украине, особенно после принятия III Универсала. В губернии были и противники такого решения. Прежде всего, это представители различных политических партий, которые не относили местное население к украинцам. Были такие противники и среди малороссов, на что указывал Животко. Представители интеллигенции, которые, например, признавали право на обучение на родных языках, что, в целом, было типично для русской демократической идеи, также не были готовы к переходу уездов Украине. Так, Н.В. Чехов, редактор газеты «Воронежский телеграф», председатель местного

учительского союза, поддерживавший идею украинского языка в образовании, в конце 1917 г. так объяснял свою позицию: недостаток учителей, желание населения показывает, что «вопрос о присоединении малорусских уездов Воронежской губернии к Украинской республике не так прост, как это кажется Украинской раде» и его надо решать демократическим путем, а не «насильственной украинизацией» [Воронежский телеграф, 1917, 15 декабря].

В обсуждении принимали участие разнообразные акторы (Центральная Рада, Временное правительство, политические партии, местные земства, украинские рады и др.) среди которых не было единого мнения. Однако мы можем зафиксировать на местах стремление урегулировать вопрос демократическим путем, зачастую к обсуждению привлекались различные общественно-политические силы. Возможно, отчасти такая позиция была связана с тем, что участники не чувствовали, что у них есть силы решить вопрос иначе. В это время была артикулирована идея опроса населения. Частью общества большие надежды возлагались именно на Учредительное собрание, которое на основе национального самоопределения и путем плебисцита должно было решить пограничные споры внутри единого государства.

В конце 1917 г. ситуация кардинально изменилась. Между Советом Народных Комиссаров и Центральной Радой обострился конфликт. В декабре в Харькове большевики провели Всеукраинский съезд Советов, где было создано украинское советское правительство. Центральная Рада была объявлена вне закона. После разгона Учредительного собрания 6 января 1918 г. и наступления советских войск, УНР 9 января объявила о независимости в IV Универсале, а 27 января подписала мирный договор с Германией и Австро-Венгрией. Это с новой силой поставило вопрос о границах уже отдельного государства, находившегося вне Российской республики. Во время заключения соглашения в Брест-Литовске, была оговорена лишь граница между Украинской Народной Республикой и Центральными державами. На протяжении 1918 г. украинские власти в лице УНР, а затем Украинской Державы пытались решить вопрос с территориями на востоке, в том числе и на границе с Воронежской губернией.

6 марта 1918 г. Центральной Радой был принят закон (не был реализован) о новом административно-территориальном делении Украины на 32 земли. Четыре уезда Воронежской губернии, а также некоторые части Курской и Харьковской губернии вошли в состав земли «Подонье», центром которой должен был стать Острогожск. Как указывает в статье О.Д. Бойко, «воспользовавшись тем, что наступление на восток немецких и украинских войск продолжалось... украинская власть попыталась хотя бы де-юре закрепить за собой эти земли» [Бойко, 2008, с. 41]. В то же время в большевистской губернской газете «Известия Воронежского Совета» сообщалось, что от того, как будет определена граница, «зависят все ближайшие наши экономические, а отсюда и политические перспективы» [Известия Воронежского Совета, 1918, 6 апреля]. Воронежская губерния являлась важной составляющей экономики РСФСР, она считалась житницей Советской Республики [Известия Воронежского Совета, 1918, 27 апреля]. В апреле к ее границам приближались

«германо-гайдамацкие войска». [Всему населению города..., 1918]. После провозглашения в конце апреля 1918 г. Украинской Державы гетмана П.П. Скоропадского политика, нацеленная «на присоединение всех земель, что в этнографическом и историческом плане были связаны с Украиной» [цит. по: Бойко, 2009, с. 218], продолжилась.

Переговоры между РСФСР и УНР, а затем Украинской Державой по поводу границ велись постоянно. Летом территория Украины стала включать ряд уездов Курской и часть Валуйского уезда Воронежской губернии, присоединенных к Харьковской губернии. Бирюченский (Алексеевский), Богучарский, Острогожский уезды формально остались в составе РСФСР. Однако часть населенных пунктов этих уездов также находилась под властью немецко-украинских войск.

Остановимся подробнее на аргументах сторон, выдвигавшихся во время российско-украинской мирной конференции, проходившей в Киеве с 23 мая по 7 октября 1918 г. Украинская сторона настаивала на определении границ, в первую очередь, по этнографическому принципу, а также историческому, экономическому, географическому и культурно-бытовому [Мирні переговори..., 1999, с. 162, 171]. Российская делегация, во главе с Х.Г. Раковским, указывала: «на границе иногда, вследствие очень долгого сожительства, трудно различить национальное сознание, соответствует ли оно этнографическим признакам, соответствует ли оно языку», также указывая, что по этому принципу тогда нужно «из Украины выселить 2100000 и даже больше великороссов» [Мирні переговори..., 1999, с. 166]. Отмечалось и то, что этнографический принцип «оперирует не с живыми людьми, он оперирует со статистическим материалом... на основании сборника 1897 г.» [Мирні переговори..., 1999, с. 167], а значит, для оптимального решения вопроса нужно организовать опрос населения, в том числе и в губерниях с великорусским населением. Во главу угла ставилось политическое самоопределение, то есть «к какому государству хочет принадлежать или украинец, или великоросс, он и должен туда принадлежать» [Мирні переговори..., 1999, с. 173]. Итак, Раковский говорил о государстве, как о политической организации, а не о национальном образовании. Предполагалось, что рабочие и крестьяне «по классовому признаку» будут голосовать за то, чтобы остаться в Советской России.

Большевистская агитация¹ на местах заключалась в противопоставлении советской власти трудящихся эксплуататорскому строю на Украине. Сначала Центральная Рада неизменно называлась «предательской и буржуазной», указывалось, что Украина была продана немцам, подчеркивалось, что там возвращалось «право "священной" частной собственности во всей ее неприкосновенности и палочный режим» [Известия Воронежского Совета, 1918, 6 апреля]. Приход же к власти Скоропадского дает новые аргументы, так как это «реставрация старого порядка

---

¹ Похожую агитацию проводили и левые эсеры, несмотря на их принципиально важные разногласия с большевиками по поводу Брестского мира. Отметим, что в это время правильнее говорить все же о большевистско-левоэсеровской власти. Левые эсеры занимали ряд важных постов в губернии.

в полном значении этого слова» [Известия Воронежского совета, 1918, 14 мая]. Советские власти сообщали, что он действует «не во имя Украины, а во имя интересов украинской буржуазии» [Известия Воронежского совета, 1918, 14 мая]. Вся советская агитация строилась на дихотомии, где обязательно указывалось, что «Советская власть, только она стоит на страже рабоче-крестьянских интересов. Интересов униженных и оскорбленных... Отразить нам нужно тех, которые хотят, чтобы мы опять работали на них» [Известия Воронежского совета, 1918, 1 мая].

РСФСР на конференции предъявляла решения волостных и сельских сходов, уездных и губернских съездов о желании остаться в России. В одной из телеграмм И.Я. Врачев, в то время секретарь Воронежского губернского исполнительного комитета, сообщал: «мною послан курьер в Киев для передачи председателю мирной делегации Раковскому резолюции и постановлений уездных и губернских съездов по поводу нежелания... присоединения [к] Украине» [РГАСПИ, ф. 17, оп. 4, д. 33, л. 50]. В свою очередь глава украинской мирной делегации С.П. Шелухин заявлял, что Советы отправляли по пограничным районам агитаторов и отряды красной армии с пулеметами, угрожая, тем, кто не желал голосовать за присоединение к России [Сергійчук, 1999, с. 152]. На переговорах пришли к решению, что при определении границы будут «считаться в равной степени с политическими и другими интересами народов в их сохранности и основываясь на этнографическом принципе» [Мирні переговори..., 1999, с. 13], а на спорных территориях должен пройти опрос населения под присмотром совместной комиссии. Однако, как и в 1917 г., плебисцит так и не состоялся, переговоры ничем не закончились.

На примере Воронежской губернии можно проследить, как взаимодействовали разные уровни власти по вопросу о принадлежности территорий и какие решения выносились местным населением на упомянутых выше сходах. За время весны-лета 1918 г. советскими властями были проведены съезды, начиная от губернского уровня и заканчивая самым низовым, где обсуждались претензии Украины на четыре уезда. В апреле состоялся III-й Губернский съезд Советов Рабочих и Крестьянских депутатов. На него были приглашены помимо делегатов с решающим и совещательным голосом, представители различных партий, но без права голоса. Врачев предложил выразить протест по поводу присоединения к Украине, приняв резолюцию. В документе участники съезда сообщали, что это были необоснованные притязания на территорию губернии, так как уезды «не связаны ни политически ни экономически ни культурно и наконец ни этнографически с Украиной», а поэтому их отторжение принесет «непоправимый ущерб жизненным интересам населения» [РГАСПИ, ф. 17, оп. 4, д. 33, л. 50об.]. Представители спорных уездов на съезде выразили мнение, что жители «не желают присоединиться к Украинской буржуазной раде и протестуют против насильственного присоединения» [Известия Воронежского Совета, 1918, 27 апреля]. Делегат от Богучарского уезда заявил, что никто из крестьян не хочет этого, а делегат от Острогожского сообщил, что такое желание высказывают только кулаки.

Губернский Совет отправлял телеграммы в советы депутатов уездных городов с указанием «организовать выражение воли населения вашего уезда о желании остаться в составе Российской Республики и с протестом против присоединения к Украине» [ГАВО, ф. Р-10, оп. 1, д. 48, л. 426]. Съезды прошли в мае в Валуйском, Острогожском и Алексеевском (бывший Бирюченский) уездах¹. Их резолюции повторяли стандартную риторику советской власти. Тем не менее, на Острогожском уездном съезде при голосовании за то, чтобы остаться в составе РСФСР было 167 голосов, а 17 человек воздержались [Известия Воронежского совета, 1918, 14 мая]. В Алексеевке, ставшей уездным центром, уездный крестьянский съезд прошел не так, как планировалось². Непосредственно в резолюции было принято, что съезд «вынес протест против присоединения четырех уездов Воронежской губернии к Украине и против каких бы то ни было насилий со стороны германогайдамацких войск» [РГАСПИ, ф. 17, оп. 4, д. 33, л. 52]. Однако часть населения, которая была впоследствии определена советскими властями как местная буржуазия, чиновничество и духовенство, была не согласна с таким решением. Был созван другой сход. На нем, как указывалось в газетной статье, «местные кулаки с пеною у рта кричали о необходимости немедленного присоединения к Украине» [Известия Воронежского Совета, 1918, 19 мая], было решено отправить телеграмму Центральной Раде³. Однако Конотопским революционным отрядом этот сход был в итоге разогнан, а главные сторонники присоединения арестованы. Таким образом, украинские левые, отступившие на территорию РСФСР, выступали против присоединения слободы к Украине.

В губернии существовали группы населения, не желавшие оставаться в Советской России, и связано это было, в том числе с проводимой большевиками и их союзниками⁴ политикой национализации и борьбой с контрреволюцией. М.Е. Разиньков отмечает, что «помимо “кулачества” (под которым могли пониматься все, кто угодно) в числе терроризируемых и угнетенных советским режимом оказывались и священники, и местная интеллигенция в лице мелких волостных и сельских служащих и учителей, и облагаемые контрибуциями торговцы, владельцы мельниц, любые землевладельцы, включая отрубников, не желавшие мириться с потерей земли и имущества» [Разиньков, 2019, с. 74].

В июне 1918 г. уездные советские власти в губернии в соответствии с указанием губернского центра, который собирал материал для центральных властей,

---

¹ Из Богучарского уезда была прислана телеграмма с признанием СНК. Более подробных сведений пока не удалось найти.

² В уезде с начала прихода к власти большевиков были сильны протестные настроения, в т. ч. вооруженные выступления.

³ Участники схода либо не знали, что Центральная Рада была смещена, или неправильно указал автор статьи. Такая неточность встречается в ряде решений, принятых при участии местных советских властей.

⁴ В это время, как уже было указано, большевики действовали в союзе с другими радикальными социалистами. Конфигурация союзов на местах была очень разной.

проводили волостные и сельские сходы по вопросу о присоединении к Украине¹. На них обычно зачитывались телеграммы из уездного исполнительного комитета или делался доклад должностным лицом из уездного совета, после чего крестьянам необходимо было ответить на три вопроса: поддерживают ли они советскую власть; как относятся к перевороту на Украине и самодержавному строю; где хотят остаться – в пределах РСФСР или присоединиться к Украине. В документах предписывалось вынести резолюцию протеста против заявлений украинской стороны. Сходы проводились не только для того, чтобы получить необходимое решение от населения, но и были местом для пропаганды. На них крестьянам объясняли, почему надо поддерживать большевиков². Положение последних было довольно шатким летом 1918 г.

Подробные материалы сходов сохранились по нескольким уездам³. Один из них – Алексеевский⁴, находившийся на границе с Украиной. В приговорах и постановлениях встречались не только фразы, заимствованные из присланных материалов большевиков, но и крестьянские рассуждения. Сходы не всегда принимали однозначное решение остаться в РСФСР, даже, несмотря на присутствие должностных лиц. В одном из сельских обществ после доклада представителя уездного совета было вынесено решение: «так как Матрено-Гезовская волость не в курсе настоящих политических событий, а потому о выдаче всякого рода приговоров с собственно ручными подписями воздерживаемся, представителю же Ковалеву от вышеуказанного отдела выносим благодарность» [ГАВО, ф. Р-10, оп. 1, д. 40, л. 76]. Через два дня сход был вновь созван, на этот раз были приняты необходимые резолюции. А вот в Шелякинской волости собрание граждан, несмотря на то, что проводилось дважды, не поменяло свое решение: «Ныне существующую советскую власть признать и подчинится ей пока ее сила в дальнейшем же решить судьбу куда нам именно присоединиться... мы этого в данный момент решить никак не можем находясь сейчас между двумя огнями население наше было и есть в темноте без достоверных сведений где именно лучше и где хуже, ясно этого нам никто не осветит, находясь сейчас в недоверии, Украинского представителя мы никогда в лице своем не видели и ничего от него не слышали», дополняя, что «готовы [с] радостью

---

¹ Редко в документах встречаются и резолюции Совета крестьянских депутатов.

² Возможно, расчет был сделан и на то, что в случае проведения опроса, на котором настаивала российская сторона, крестьяне уже были «обработаны» советской пропагандой. Кроме того, крестьяне вступали в отряды местной красной гвардии и красных партизан, которые сражались с немцами и войсковыми частями Украинской Державы. С другой стороны, были столкновения крестьян с продотрядами, с красногвардейцами из других сел. На протяжении всей гражданской войны можно видеть напряженность в отношениях между разными силами: гражданскими и военными, местными и пришлыми.

³ Сходы проводились во многих уездах губернии. В рамках определения демаркационной линии украинская сторона стала претендовать на большую территорию, чем это было указано в III Универсале, который все же остался основным документом для установления межгосударственных границ при переговорах.

⁴ В 18 волостях из 30 прошли волостные и сельские сходы. Всего было собрано более 60 решений.

подчиниться той власти, которая нас разоренных войной не попустит в дальнейшую обиду и раздорье» [ГАВО, ф. Р.-10, оп. 1, д. 40, л. 80об.].

Нужно отметить, что в решениях, которые не копировали документы большевиков, также часто повторялись одни и те же фразы. Где-то крестьяне, как и в уже упомянутом выше протоколе, указывали, что не могут решать такие вопросы, «в виду того что жизнь ее (Украины. — А.Ш.) мы не знаем» [ГАВО, ф. Р.-10, оп. 1, д. 40, л. 68]. В других обществах постановляли «заявить нейтралитет и быть во власти той стороны каковые будет владеть и распоряжаться нами» [ГАВО, ф. Р.-10, оп. 1, д. 40, л. 57].

По решениям сходов неясно, какую позицию занимало большинство крестьян. Однако на примере Алексеевского уезда мы видим, что на одних собраниях постановляли то, что требовалось советской власти, на некоторых решали придерживаться нейтралитета, ожидая, как в дальнейшем будет разворачиваться ситуация, а были и те, кто вовсе изначально отказались вынести какое-либо решение¹ или просили дополнительных разъяснений.

На переговорах представители Украинской Державы упоминали о поддержке местного населения. Советские власти указывали, что такие заявления могут иметь значение, если они приняты не отдельным лицом или группой, а путем всенародного голосования. В таких обращениях от мая-июля 1918 г.², например, от делегатов хлеборобов южных уездов Воронежской губернии, различных Валуйских организаций и Харьковского Союза Хлеборобов и землевладельцев Острогожского уезда, основные доводы были следующие. Во-первых, указывалось на непосредственную историческую связь с Украиной. Во-вторых, говорилось о желании населения с 1917 г. присоединиться к Украине, о том, что только силой его заставляют голосовать за советскую власть. В-третьих, в обращениях описывалось, как важна Воронежская губерния в экономическом плане. Поэтому необходимо «при помощи украинских или германских войск прогнать грабителей к северу от станции Лиски» [Сергийчук, 1999, с. 173], иначе вместо богатого края «Украина получит разоренный, нуждающийся в пособиях на прокормление населения и восстановление хозяйства» [Сергийчук, 1999, с. 176]. Аналогичные обращения следовали и от землевладельцев, земских деятелей Курской губернии.

Итак, часть из тех, кто желал немедленного присоединения к Украине, были собственниками, которым угрожала конфискация их имущества, разорение. К тому же на Украине гетман Скоропадский объявил о восстановлении царского военного и гражданского законодательства. В этом случае, как видится, важнейшим фактором для присоединения к Украине среди определенных категорий граждан была

---

¹ Например, так сделали 14 сельских обществ Засосенской волости. В документах сохранились и протоколы с «правильными» резолюциями.

² Ряд таких документов, как приложение к основному тексту, были опубликованы в книге [Сергийчук, 1999, с. 153–177].

не национальная риторика, а социальное положение. Как указывает М. фон Хаген, «Гетманская концепция Украины была основана на принципах гражданства и территории, но не была строго ограничена этническими украинцами» [Хаген, 2014, с. 680].

Среди тех, кто выступал за присоединение в 1918 г., были и те, кто и до прихода большевиков являлись сторонниками такого решения. Часть из них были украинскими эсерами в составе Воронежской громады. Другие же активисты, входившие в местные организации украинской партии социалистов-революционеров и некоторые иные украинские организации, поддержали социалистические преобразования. Они не согласились с той деятельностью, которую стала вести Громада, принимая в свой состав домовладельцев и помещиков, желавших защитить свою собственность, так как это не соотносилось с интересами украинских масс [Знамя трудовой борьбы, 1918]. Украинские левые эсеры¹ сотрудничали с российскими левыми эсерами в издании в Воронеже газеты «Знамя трудовой борьбы» (Стяг трудовой боротьби)², в которой они выступали против, как указывали, немецких империалистов и помещиков Скоропадского, за революционное восстание Украины и всей Федеративной Советской власти.

После свержения гетмана Скоропадского, территория, которую включала Украинская Держава, формально перешла к вновь воссозданной УНР. Однако еще в ноябре в Курске было образовано Временное рабоче-крестьянское правительство Украины, а затем в начале 1919 г. объявлена советская украинская республика в границах девяти губерний, установившая свою власть практически на всей территории Украины. Валуйский уезд 10 февраля 1919 перешел в Воронежскую губернию [Татаринов, 2019, с. 105–106].

Территориальное разграничение в 1917–1918 гг. проходило на фоне революционных событий и Гражданской войны. В него оказалось втянуто огромное количество различных участников от центральных органов власти, политических партий, земских учреждений, Советов, местных украинских организаций до сельских сходов и отдельных активистов.

В 1917 г. вопрос об определении границ Украины, в составе единого государства, появился не только в обсуждениях на центральном уровне, но и в общественно-политическом пространстве Воронежской губернии. Южные уезды были предметом притязаний украинского национального движения. С появлением Центральной Рады, как органа представляющего украинскую сторону, эти претензии были озвучены официально. Хотя, эти уезды не всегда включались в основную территорию, где должна быть распространена украинская власть, но часто указывалось на

---

¹ В состав вошли как эвакуировавшиеся из Украины, так и местные деятели.

² Название газеты дублировалось на украинском. Выходила в июне-начале июля 1918 г., публиковались статьи и на украинском языке.

возможность принятия местным населением решения о их присоединении. В губернии не было единого мнения по этому поводу.

Наибольшую актуальность вопрос приобрел после принятия III Универсала и провозглашения УНР. Местные сторонники украинского национального движения выступали «за» присоединение, хотя, на съездах украинских организаций не всегда это мнение было единогласным. В то же время на одном из земских собраний было принято решение о переходе, в то время как на других, несмотря на активность сторонников присоединения, такое решение отложили, как и участие в выборах в Украинское учредительное собрание. Многие полагали, что решение должно приниматься Всероссийским Учредительным собранием на основе национального самоопределения и опроса населения.

В 1918 г. вопрос перешел на межгосударственный уровень. УНР, объявившая о своей независимости, а затем Украинская Держава все также заявляли территориальные претензии к губернии, которая стала пограничной. Часть ее территории оказалась под властью немецко-украинских войск. В это время идея опроса населения в основном использовалась советскими властями. При переговорах они ссылались на документы, подтверждающие волю местных жителей. Для этого губернские, уездные и волостные власти по приказу центральных властей, проводили съезды и сходы, на которых принимались резолюции о желании остаться в РСФСР.

Большевикам были важны не мнения населения, а именно документально зафиксированные аргументы для переговоров. Однако в это время имела значение и пропаганда. Главным аргументом советской стороны было противопоставление советской власти рабочих и крестьян буржуазной или монархической на Украине. Большевики делали ставку на крестьян, не желавших возвращения помещиков и передела полученной земли, поэтому, возможно, и настаивали на проведении опроса населения. Можно предположить, что для основной массы крестьянства такие аргументы имели значение. Часть же крестьян, несмотря на давление большевиков, в вопросе присоединения к Украине предпочитала действовать в зависимости от ситуации и придерживалась нейтралитета, ожидая, какая сторона победит. Некоторые вообще отказывались принимать решение.

В свою очередь, украинские власти при переговорах делали упор на этнографический принцип, для них независимое украинское государство должно было включать все территории, где, по их мнению, проживали украинцы. Приход к власти большевиков, разгон Учредительного собрания, а также меры репрессивного характера оказали влияние на многих собственников, землевладельцев, бывших чиновники и др. Они, в основном, были против Советской власти, часть из них выступила за вхождение уездов, где они проживали, в Украинскую Державу. К аргументам для присоединения добавился аргумент о защите от грабителей. Также в губернии оставались и местные активисты украинского движения, которые выступали за присоединение по национальным причинам. В то же время часть из них выступали

против власти Скоропадского, а значит и отхода уездов к Украинской Державе, по политическим мотивам.

В 1920-х гг. вопрос о принадлежности южных уездов Воронежской губернии вновь появился в повестке дня. Теперь этот спор проходил в рамках единого государства, СССР, и на фоне проведения советской украинизации. Многие жители губернии, помня недавние события и методы, которые могли применяться к сторонникам присоединения, сначала относились с недоумением и даже боязнью к обсуждению такого вопроса. Украинство на территории губернии в разгар Гражданской войны не поощрялось ни большевиками, ни белым движением. Однако теперь советская власть пыталась действительно узнать мнение крестьян о возможном присоединении их уездов к УССР. В это время местные власти также использовали классовую риторику, отмечая, что именно «кулачье и вообще антисоветская прослойка» выступали за присоединение. Но эта история – уже предмет для рассмотрения в другой статье.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Бойко О.Д.* Проблема визначення кордонів України в період Центральної Ради (1917–1918 рр.) // *Український історичний журнал*. 2008. № 1. С. 31–46.
- Бойко О.Д.* Територія, кордони і адміністративно-територіальний поділ Української Держави гетьмана П. Скоропадського (1918) // *Регіональна історія України*. 2009. Вип. 3. С. 217–232.
- Бондаренко Д.Я.* Взаимоотношения Временного правительства и Украинской Центральной рады. Дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2002. 238 с.
- Брызгунов Ю.А.* Міжнародно-правові аспекти територіальної проблеми на Воронежщині 1917–1918 та 1924–1925 рр. // *Україна дипломатична : наук. щорічник*. Вип. VI. Київ, 2005. С. 407–429.
- Валуйская народная земская газета. 1917. 19 ноября.
- Валуйская народная земская газета. 1917. 21 декабря.
- Валуйская народная земская газета. 1918. 11 января.
- Воронежский телеграф. 1917. 15 декабря.
- Воронежский телеграф. 1917. 22 декабря.
- Временная инструкция Генеральному секретариату Временного правительства на Украине // *Архив новейшей истории России. Серия «Публикации»*. Т. IX. Журналы заседаний Временного правительства. В 4-х т. Т. 3. М.: РОССПЭН, 2004. С. 227–228.
- Всему населению города Воронежа и его окрестностей: листовка. Воронеж, 1918. 1 л.
- Геринович В.* Географічна карта земель, де живуть Українці. Киев, 1910. 1 л.
- Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 40.

ГАВО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 48.

Грушевский М.С. Очерк истории украинского народа. СПб.: тип. тов-ва «Общественная польза», 1904. 382 с.

Дроздов К.С. Политика украинизации в Центральном Черноземье, 1923–1933 гг. М.: Институт российской истории РАН: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 487 с.

Єфіменко Г.Г. Визначення кордону між УСРР та РСФРР (1917–1920) // *Проблеми історії України: факти, судження, пошуки*. 2011. № 20. С. 135–176.

Животко А.П. Визвольний рух на Подонню (рр. 1905–1918) // *Літературно-науковий вістник*. 1926. Т. 91. Кн. XII. С. 318–325. URL: <https://elib.nlu.org.ua/view.html?id=8020> (дата обращения – 10 июня 2022 г.).

Животко А.П. Визвольний рух на Подонню (рр. 1905–1918) // *Літературно-науковий вістник*. 1927. Т. 92. Кн. I. С. 38–48. URL: <https://elib.nlu.org.ua/view.html?id=8132> (дата обращения – 10 июня 2022 г.).

Животко А.П. Острогжчина. Осередок Подоня. Прага: Колос, 1942. 34 с.

Знамя трудовой борьбы. 1918. 19 июня.

Известия Воронежского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 6 апреля.

Известия Воронежского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 27 апреля.

Известия Воронежского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 1 мая.

Известия Воронежского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 14 мая.

Известия Воронежского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 19 мая.

«Исходя из интересов населения края»: Памятная записка комитета Украинской Национальной рады в Петрограде Временному правительству, апрель 1917 г. Вступительная статья А.А. Танина-Львова // *Исторический архив*. 1997. № 2. С. 35–42.

Коротун С.Н., Толкачева С.П., Шевченко Е.А. Национальные меньшинства Воронежского края в 1917–1941 гг. Воронеж: Изд-во Воронежс. гос. пед. ун-та, 2012. 328 с.

Ласунский О.Г. Украинский вопрос в Воронежском крае. К постановке проблемы // *Из истории Воронежского края*. 2002. Вып. 10. С. 183–192.

Миллер А.И. Украинский вопрос в Российской империи. Киев: Laurus, 2013. 416 с.

Мирні переговори між Українською Державою та РСФРР 1918 р.: Протоколи і стенограми пленарних засідань. Збірник документів і матеріалів. Київ; Нью-Йорк; Філадельфія: Вид-во М.П. Коць, 1999. 370 с. URL: https://chtyvo.org.ua/authors/Lupandin_Oleksii/Myrni_perehovory_mizh_Ukrainskoiu_derzhavoiu_ta_RSFSR_1918_r/ (дата обращения – 10 июня 2022 г.).

Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. IX. Тетрадь II. Воронежская губерния. СПб.: Изд. Центр. Стат. комитетом М-ва вн. дел., 1904. X. 255 с.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. XX. Курская губерния. СПб.: Изд. Центр. Стат. комитетом М-ва вн. дел, 1904. XVIII, 291 с.

Разиньков М.Е. Политическое сотрудничество в революционном процессе 1917–1920 годов (по материалам Воронежской губернии) // *Historia Provinciae – Журнал региональной истории*. 2018. Т. 2. № 4. С. 116–148.

Разиньков М.Е. Советская власть и крестьянские вооруженные формирования в Воронежской губернии в 1918 г.: между сотрудничеством и противостоянием // *На ветрах Гражданской войны. Воронежская деревня в 1917–1922 гг.* Под ред. А.В. Посадского. М.: АИРО–XXI, 2019. С. 60–85.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 4. Д. 33.

Сергийчук В.І. Українська соборність. Відродження українства в 1917–1920 роках. Київ: Укр. вид. спілка, 1999. 412 с.

Татаринев И.Е. К вопросу о формировании российско-украинской границы на юге Центрального Черноземья в 1917–1925 гг. // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2019. № 1. С. 103–113.

Українська Центральна Рада: документи і матеріали. Т. 1. Київ: Наук. думка, 1996. 587 с. URL: https://chtyvo.org.ua/authors/Verstiuk_Vladyslav/Ukrainska_Tsentralna_Rada_dokumenty_i_materialy_Tom_1/ (дата обращения – 10 июня 2022 г.).

Хаген фон, М. Украина // *Критический словарь русской революции: 1914–1921*. Сост. Э. Актон, У.Г. Розенберг, В.Ю. Черняев. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 675–684.

Liber G. Soviet Nationality Policy, Urban Growth, and Identity Change in the Ukrainian SSR 1923–1934. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1992. xvii, 289 p.

Worobec C.D. Conceptual Observations on the Russian and Ukrainian Peasantries // *Culture, Nation, and Identity: The Ukrainian-Russian Encounter (1600–1945)*.

Ed. A. Kappeler, Z.E. Kohut, F.E. Sysyn, and M. von Hagen. Edmonton, Toronto: Canadian Institute of Ukrainian Studies Press, 2003. pp. 256–276.

REFERENCES

Boiko O.D. Problema viznachennya kordoniv Ukraïni v period Tsentral'noi Radi (1917–1918 rr.) [The problem of establishing the borders of Ukraine in the period of the Central Rada (1917–1918)], in *Ukraïns'kii istorichnii zhurnal*. 2008. No. 1. Pp. 31–46 (in Ukrainian).

Boiko O.D. Teritoriya, kordoni i administrativno-teritorial'nii podil Ukraïns'koï Derzhavi get'mana P. Skoropads'kogo (1918) [Territory, borders and administrative-territorial division of the Ukrainian State of Hetman P. Skoropadsky (1918)], in *Regional'na istoriya Ukraïni*. 2009. Is. 3. Pp. 217–232 (in Ukrainian).

Bondarenko D.Ya. *Vzaimootnosheniya Vremennogo pravitel'stva i Ukrainskoy Tsentral'noy rady* [The relationships between the Provisional Government and the Ukrainian Central Rada]. Diss.... kand. ist. nauk. St. Petersburg, 2002. 238 p. (in Russian).

Bryazgunov Yu.A. Mizhnarodno-pravovi aspekti teritorial'noi problemi na Voronezhchini 1917–1918 ta 1924–1925 rr. [International legal aspects of the territorial problem in the Voronezh region 1917–1918 and 1924–1925], in *Ukraina diplomachna: nauk. shchorichnik*. Iss. VI. Kiïv, 2005. Pp. 407–429 (in Ukrainian).

Valuyskaya narodnaya zemskaya gazeta. 1917. November 19.

Valuyskaya narodnaya zemskaya gazeta. 1917. December 21.

Valuyskaya narodnaya zemskaya gazeta. 1918. January 11.

Voronezhskii telegraf. 1917. December 15.

Voronezhskii telegraf. 1917. December 22.

Vremennaya instruksiya General'nomu sekretariatu Vremennogo pravitel'stva na Ukraine [The temporary instruction to the General Secretariat of the Provisional Government in Ukraine], in *Arhiv noveishei istorii Rossii. Seriya "Publikatsii". Vol. IX. Zhurnaly zasedanii Vremennogo pravitel'stva*. In 4 vol. Vol. 3 [Archive of the latest history of Russia. Series "Publications". T. IX. Journals of meetings of the Provisional Government]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2004. Pp. 227–228 (in Russian).

Vsemu naseleniyu goroda Voronezha i ego okrestnostei [To the entire population of the city of Voronezh and its surroundings]. Leaflet. Voronezh, 1918. 1 l. (in Russian).

Gerinovich V. *Geografichna karta zemel', de zhivut' Ukraïntsi* [The geographical map of territories where Ukrainians live]. Kiev, 1910. 1 l. (in Ukrainian).

State Archive of the Voronezh Region (GAVO). F. R-10. Inv. 1 D. 40.

GAVO. F. R-10. Inv. 1. D. 48.

Grushevskii M.S. *Ocherk istorii ukrainskogo naroda* [Essay on the history of the Ukrainian people]. St. Petersburg: tip. tov-va "Obshchestvennaya pol'za", 1904. 382 p. (in Russian).

Drozdov K.S. *Politika ukrainizatsii v Tsentral'nom Chernozem'e 1923–1933 gg.* [The policy of Ukrainization in the Central Chernozem region 1923–1933]. Moscow: Institut rossiiskoi istorii RAN: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2016. 487 p. (in Russian).

Efimenko G.G. *Viznachennya kordonu mizh USRR ta RSFRR (1917–1920)* [Delimitation of the borders between the USSR and the RSFSR (1917–1920)], in *Problemi istorii Ukraïni: fakti, sudzhennya poshuki*. 2011. No. 20. Pp. 135–176 (in Ukrainian).

Zhivotko A.P. *Vizvol'nii rukh na Podonnyu (rr. 1905–1918)* [Liberation movement in the Podonnyu (1905–1918)], in *Literaturno-naukovii vistnik*. 1926. Vol. 91. Book XII. Pp. 318–325. Available at: <https://elib.nlu.org.ua/view.html?id=8020> (accessed 10 June 2022).

Zhivotko A.P. *Vizvol'nii rukh na Podonnyu (rr. 1905–1918)* [Liberation movement in part of the Don territories (1905–1918)], in *Literaturno-naukovii vistnik*. 1927. Vol. 92. Book I. Pp. 38–48. Available at: <https://elib.nlu.org.ua/view.html?id=8132> (accessed 10 June 2022).

Zhivotko A.P. *Ostrogzhchina. Oseredok Podonya*. [Ostrogzhchina. The center in part of the Don territories]. Praga: Kolos, 1942. 34 p. (in Ukrainian).

Znamya trudovoi bor'by. 1918. June 19.

Izvestiya Voronezhskogo soveta rabochikh, soldatskikh i krest'yanskikh deputatov. 1918. April 6.

Izvestiya Voronezhskogo Soveta rabochikh, soldatskikh i krest'yanskikh deputatov. 1918. April 27.

Izvestiya Voronezhskogo soveta rabochikh, soldatskikh i krest'yanskikh deputatov. 1918. May 1

Izvestiya Voronezhskogo soveta rabochikh, soldatskikh i krest'yanskikh deputatov. 1918. May 14.

Izvestiya Voronezhskogo soveta rabochikh, soldatskikh i krest'yanskikh deputatov. 1918. May 19.

“Iskhodya iz interesov naseleniya kraja”: Pamyatnaya zapiska komiteta Ukrainskoi Natsional'noi rady v Petrograde Vremennomu pravitel'stvu, aprel' 1917 g. [On the basis of the interests of the population of the region”: Memorandum of the Committee of the Ukrainian National Rada in Petrograd to the Provisional Government, April 1917]. Vstupitel'naya stat'ya A.A. Tanina-L'vova, in *Istoricheskii arkhiv*. 1997. No. 2. Pp. 35–42 (in Russian).

Korotun S.N., Tolkacheva S.P., Shevchenko E.A. *Natsional'nye men'shinstva Voronezhskogo kraja v 1917–1941 gg.* [National minorities of the Voronezh territory in 1917–1941]. Voronezh: Izd-vo Voronezhsk. gos. ped. un-ta, 2012. 328 p. (in Russian).

Lasunskii O.G. *Ukrainskii vopros v Voronezhskom krae. K postanovke problemy* [The Ukrainian question in the Voronezh territory. To posing a problem], in *Iz istorii Voronezhskogo kraja*. 2002. Is. 10. Pp. 183–192 (in Russian).

Miller A.I. *Ukrainskii vopros v Rossiiskoi imperii* [Ukrainian question in the Russian Empire]. Kiev: Laurus Publ., 2013. 416 p. (in Russian).

Mirni peregovori mizh Ukraïns'koyu Derzhavoyu ta RSFRR 1918 r.: Protokoli i stenogrami plenarnikh zasidan'. Zbirnik dokumentiv i materialiv [The peace negotiations between the Ukrainian state and the RSFSR: Minutes and transcripts of plenary sessions. Collection of documents and materials]. Kiiiv; New York; Philadelphia: Vid-vo M.P. Kots', 1999. 370 p. Available at: https://chtyvo.org.ua/authors/Lupandin_Oleksii/Myrni_perehovory_mizh_Ukraïnskoiu_derzhavoiu_ta_RSFSR_1918_r/ (accessed 10 June 2022).

Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii, 1897 [The first general census of the population of the Russian Empire, 1897] IX. Tetrad' II. *Voronezhskaya guberniya* [The Voronezh province]. St. Petersburg: Izd. Tsent. Stat. komitetom M-va vn. del., 1904. X, 255 p. (in Russian).

Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii, 1897 [The first general census of the population of the Russian Empire, 1897] XX. *Kurskaya guberniya* [The Kursk province]. St. Petersburg: Izd. Tsent. Stat. komitetom M-va vn. del., 1904. XVIII, 291 p. (in Russian).

Razin'kov M.E. Politicheskoe sotrudnichestvo v revolyutsionnom protsesse 1917–1920 godov (po materialam Voronezhskoi gubernii) [Political cooperation in the revolutionary process of 1917–1920 (based on materials from the Voronezh province)], in *Historia Provinciae – Zhurnal regional'noi istorii*. 2018. Vol. 2. No. 4. Pp. 116–148 (in Russian).

Razin'kov M.E. Sovetskaya vlast' i krest'yanskije vooruzhennye formirovaniya v Voronezhskoi gubernii v 1918 g.: mezhdru sotrudnicestvom i protivostoyaniem [Soviet authority and peasant armed formations in the Voronezh province in 1918: between cooperation and confrontation], in *Na vetrah Grazhdanskoi voiny. Voronezhskaya derevnya v 1917–1922 gg.* Ed. by A.V. Posadskogo. Moscow: AIRO–XXI Publ., 2019. Pp. 60–85 (in Russian).

Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). F. 17. Inv. 4. D. 33.

Sergiichuk V.I. *Ukrains'ka sobornist'.* Vidrozhennya ukrainstva v 1917–1920 rokakh. [Ukrainian “community spirit”. The revival of Ukrainianism in 1917–1920.]. Kiev.: Ukr. vid. spilka, 1999. 412 p. (in Ukrainian).

Tatarinov I.E. K voprosu o formirovanii rossiisko-ukrainskoi granisy na yuge Tsentral'nogo Chernozem'ya v 1917–1925 gg. [On the question of the formation of the Russian-Ukrainian border in the south of the Central Chernozem region in 1917–1925], in *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya*. 2019. No. 1. Pp. 103–113 (in Russian).

Ukrains'ka Tsentral'na Rada: dokumenty i materialy [The Ukrainian Central Council: documents and materials]. Vol. 1. Kiev.: Nauk. dumka Publ., 1996. 587 p. Available at: https://chtyvo.org.ua/authors/Verstiuk_Vladyslav/Ukrainska_Tsentralna_Rada_dokumenty_i_materialy_Tom_1/ (accessed 10 June 2022).

Hagen M. von. Ukraina [Ukraine], in *Kriticheskii slovar' russkoi revolyutsii: 1914–1921*. Ed. by E. Akton, U.G. Rozenberg, V.Yu. Chernyaev. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2014. Pp. 675–684 (in Russian).

Liber G. *Soviet Nationality Policy, Urban Growth, and Identity Change in the Ukrainian SSR 1923–1934*. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1992. xvii, 289 p.

Worobec C.D. Conceptual Observations on the Russian and Ukrainian Peasantries // *Culture, Nation, and Identity: The Ukrainian-Russian Encounter (1600–1945)*.

Ed. A. Kappeler, Z.E. Kohut, F.E. Sysyn, and M. von Hagen. Edmonton, Toronto: Canadian Institute of Ukrainian Studies Press, 2003. Pp. 256–276.

Статья принята к публикации 13.06.2022